

"Я узнала, как она подслушивала частные разговоры, когда ей не полагалось появляться на территории", - поспешно сказала Гермиона.

"Как она это делала?" - сразу же спросил Гарри.

"Как ты узнала?" - спросил Рон, пристально глядя на нее.

Я усмехнулся. "О, пожалуйста, скажите мне, что это незаконно", - ворковала я.

"Ну, на самом деле это ты подал мне идею. Гарри", - сказала она.

"Правда?" - спросил Гарри, недоумевая. "Как?"

"Подслушивание", - радостно сказала Гермиона.

"Но ты же сказал, что они не работают..."

"О, не электронные жучки", - сказала Гермиона. "Нет, видишь ли... Рита Скитер", - голос Гермионы дрожал от тихого триумфа, - "является незарегистрированным Анимагом. Она может превращаться..."

Гермиона достала из другой сумки маленькую запечатанную стеклянную баночку.

"В жука".

"Ты шутишь", - сказал Рон. "Ты не... она не..."

"О да, она такая", - радостно сказала Гермиона, протягивая банку. Внутри было несколько веточек, листьев и один большой, жирный жук.

"Этого не может быть - вы шутите..." прошептал Рон, поднимая банку к глазам.

"Нет, не шучу", - сказала Гермиона, сияя. "Я поймала ее на подоконнике в больничном крыле. Присмотритесь, и вы заметите, что отметины вокруг ее усиков в точности похожи на те поганые очки, которые она носит".

Я выхватил банку у Рона и поднес ее к глазам, заглядывая внутрь. Жук выглядел невероятно измученным. Я ухмыльнулась.

"Ну-ну, Рита", - прошептал я. "Что с тобой делать?"

"На статуе был жук в ту ночь, когда мы слышали, как Хагрид рассказывал мадам Максим о своей маме!" вдруг вспомнил Гарри.

"Точно", - сказала Гермиона. "А Виктор вытащил жука из моих волос после нашего разговора у озера. И если я не сильно ошибаюсь, Рита сидела на подоконнике в классе дивинации в тот день, когда у тебя болел шрам. Она весь год жужжала в поисках историй".

"Когда мы увидели Паркинсон под тем деревом...", - медленно произнес Рон. Я моргнул, не помня, чтобы слышал об этом.

"Она разговаривала со Скитер, держа ее за руку", - сказала Гермиона. "Она знала, конечно. Вот как она получала все эти милые интервью со Слизеринном. Им было все равно, что она делает что-то незаконное, пока они рассказывали ей ужасные вещи о нас и Хагриде".

"Пардон", - коротко сказал я. Гермиона бросила на меня извиняющийся взгляд, и я хмыкнул.

Гермиона забрала у меня стеклянную банку и улыбнулась жуку, который сердито жужжал на стекле.

"Я сказала ей, что выпущу ее, когда мы вернемся в Лондон", - сказала Гермиона. "Я наложила на банку Неразрывные чары, чтобы она не могла трансформироваться. И я сказала ей, что она должна держать перо при себе целый год. Посмотрим, сможет ли она избавиться от привычки писать ужасную ложь о людях".

"Как вариант, мы можем просто выбросить ее из окна и позволить ей самой найти выход", - предложил я, показывая большой палец на проносящуюся мимо сельскую местность.

Гермиона нахмурилась. "Лорена, это слишком жестоко", - укорила она. "Она же умрет с голоду!"

"Технически, сначала она будет обезвожена", - возразила я. "А ты говоришь так, будто это проблема..."

Дверь купе распахнулась. Вошла платиновая блондинка в окружении двух валунов.

Я не разговаривал с Малфоем с ночи третьего задания. Более того, я активно избегала его. Другие мои друзья, даже Дафна и Нотт, были добры. Конечно, они не могли многого сделать, учитывая, кем были их родители, но они находили маленькие способы отблагодарить меня за то, что я сказал им, что их семьи в безопасности. Забини прислал мне свой обычный букет, а Нотт - пару маков. Дафна даже прислала букет лилий. Конечно же, появились и обычные белые тюльпаны. По одному из них было засушено и добавлено в мою коробку. За эти дни она стала совсем полной.

"Очень умно, Грейнджер, - усмехнулся Малфой. "Итак, - медленно продолжил он, слегка продвигаясь в купе и медленно оглядывая их, на его губах дрожала ухмылка. "Вы поймали какого-то жалкого репортера, и Поттер снова стал любимым мальчиком Дамблдора. Большое дело".

Его ухмылка расширилась. Крэбб и Гойл переглянулись.

"Стараемся не думать об этом, да?" - мягко сказал Малфой, оглядывая всех нас. "Пытаемся притвориться, что этого не произошло?"

"Убирайтесь", - сказал Гарри.

"Драко, - резко сказал я. Не знаю, что заставило меня использовать его имя. Я не мог вспомнить, называл ли я его раньше. Это всегда было раздраженное "Малфой" или какое-нибудь оскорбление, обычно по поводу его волос или семьи. Но это срабатывало, привлекая ко мне все взгляды в купе.

Я встала, повернувшись лицом к Малфой. "Пожалуйста", - тихо сказала я. "Пожалуйста, не делай этого. Не сейчас".

У меня не было никакого желания наблюдать за потасовкой между моим братом и мальчиком, который... в этот раз не обошлось без этого, он был добр ко мне в ночь после третьего задания. Он просидел почти до трех часов ночи, играя со мной в шахматы, а потом отнес меня в постель, когда я отключился за доской. По-другому объяснить этот жест было невозможно.

Малфой пристально смотрел на меня, его взгляд метался по моему лицу, словно он искал какую-то причину, по которой он должен или не должен меня слушать. Что бы это ни было, он нашел ее, потому что его глаза на мгновение закрылись, и он вздохнул.

"Как пожелаешь, Поттер", - хмыкнул он. "Пойдемте, мальчики, набежим на тележку", - сказал он, жестом приглашая Крэбба и Гойла следовать за ним, и повернулся к двери.

"Малфой!" позвал я его, напугав самого себя. Он остановился у двери, оглянувшись через плечо.

"Что, Поттер?" - раздраженно спросил он. Я улыбнулся - по крайней мере, один уголок моего рта приподнялся.

"Спасибо", - мягко сказал я. "Я... ценю это".

Возможно, я сошла с ума, но я готова поклясться, что глаза Малфоя слегка смягчились. Потом это исчезло, он наклонил голову и ухмыльнулся. "В любое время, Поттер", - самодовольно сказал он и вышел из купе. Я ухмыльнулся, глядя ему вслед. Все тот же Малфой,

высокомерный, как всегда... но, возможно, не такой плохой, как я думал.

"Что это было, черт возьми?" потребовал Рон, когда за ними закрылась дверь.

"С каких это пор Малфой тебя слушает?" согласился Гарри, сузив глаза. "Что-то случилось? За что ты его благодаришь?" - отмахнулся Рон.

Я закатила глаза. Я ни за что не стала бы рассказывать им в подробностях, что произошло в ночь третьего задания. "Просто в последнее время он ведет себя приличнее, чем обычно. Я пробую положительное подкрепление. Может, он станет менее придирчивым?" Я пожал плечами и сел обратно. Я заметил, что Гермиона внимательно наблюдает за мной, словно пытаюсь что-то выяснить.

Тут появились близнецы, благословите их. Они зашли поиграть во "Взрывной щелчок". Я присоединился к ним, рассеянно размышляя о том, умеет ли кто-нибудь из них играть в шахматы. Мои мысли постоянно возвращались к Малфою. Он был приличным для меня. На самом деле приличным. И я никак не могла взять в толк. Неужели я ошибалась в нем все эти годы? Нет, он по-прежнему был высокомерен, задирист и трус... но, возможно, в его красивой платиновой голове было что-то большее.

Поезд остановился на Кингс-Кросс. Гермиона с нетерпением схватила свой сундук и отправилась встречать родителей, а Рон запихнул свои парадные мантии в сундук, чтобы спрятать их, и с трудом выбрался из купе. Мы с Гарри обменялись взглядами, когда близнецы встали и кивнули.

"Подождите минутку, - окликнул я их, прежде чем они успели уйти. Они остановились у его сундука и повернулись. Гарри открыл сундук и достал наш выигрыш в Тривизарде.

"Возьми", - сказал он и сунул мешок в руки Джорджа.

"Что?" - сказал Фред, выглядя ошеломленным.

"Возьми", - твердо повторил я. "Нам это не нужно".

"Ты псих", - сказал Джордж, пытаясь оттолкнуть Гарри, который смотрел на нас двоих.

"Нет, я не псих", - сказал Гарри.

"Бери и начинай придумывать. Это для магазина шуток", - пояснил я. "Считай, что это расплата за все твои занятия с репетиторами".

"Они умственные", - сказал Фред почти потрясенным голосом.

"Послушай, - твердо сказал Гарри. "Если ты не возьмешь его, я выброшу его в канализацию. Мне это не нужно, и я в этом не нуждаюсь".

"А вот посмеяться нам не помешает", - мрачно добавил я. "Нам всем не помешало бы немного посмеяться. У меня такое чувство, что скоро они нам понадобятся больше, чем обычно".

"Ребята... - слабо сказал Джордж, взвешивая в руках мешок с деньгами, - здесь должна быть тысяча галлеонов".

"Лучше бы так и было, иначе Фадж нас обманул", - сказал я с ухмылкой.

Гарри усмехнулся. "Подумай, сколько это Канареечных сливок".

Близнецы уставились на нас.

"Только не говорите маме, где вы их взяли... хотя, если подумать, она может уже не так сильно хотеть, чтобы вы поступили в Министерство..."

"Гарри, - начал было Фред, но я выхватил палочку.

"Возьми ее, или я тебя прокляну", - коротко сказал я.

"Только сделай мне одно одолжение, хорошо?" добавил Гарри. "Купи Рону несколько разных мантий и скажи, что они от тебя".

Мы вышли из купе, прежде чем они успели только поглазеть на нас, волоча за собой сундуки и сов. Я обнял Гарри за плечи.

"Это было мое доброе дело на этот год!" ярко объявила я. "Рада, что разобралась с этим". Я скорчила гримасу. Гарри хмыкнул и подтолкнул меня локтем.

"Ты же знаешь, что ты мягкая".

Я оскалилась. "Зачем ты вообще сказал такую ужасную ложь?"

Дядя Вернон ждал за барьером. Миссис Уизли была рядом с ним. Она крепко обняла Гарри, когда увидела его, и прошептала ему на ухо: "Думаю, Дамблдор разрешит тебе приехать к нам ближе к лету. Будь на связи, Гарри".

"Конечно, всегда пожалуйста", - сказала миссис Уизли, отпуская Гарри, чтобы обнять меня. "Может, я научу тебя новому стежку? Если это будет последнее, что я сделаю, ты будешь шить

свитера для Уизли", - сказала миссис Уизли, ласково поглаживая меня по волосам. Я улыбнулся в ответ, борясь с желанием вздрогнуть, когда ее рука провела по краю пластыря на моей щеке. Впрочем, она не заметила.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3556956>